

A dramatic illustration of a dragon flying over a dark, rocky landscape. The dragon is dark-colored with large, spread wings and is flying towards the viewer. The sky is filled with soft, white and grey clouds, and the overall lighting is moody and atmospheric.

Юрий Краюшкин

*Драконья
кровь*

Юрий Краюшкин
Драконья кровь

«Автор»

2026

Краюшкин Ю.

Драконья кровь / Ю. Краюшкин — «Автор», 2026

Что, если каждый зверь, которого ты убил, был не просто чудовищем, а жертвой? Что, если за твоими заказами стоит древнее зло, использующее тебя для пробуждения магии? Меня зовут Герульди. Охотник. Наёмник. Безликий. Я убиваю монстров за деньги и не задаю вопросов. Пока однажды не встречаю израненного дракона, который смотрит на меня не с ненавистью, а с мольбой о жизни. Он открывает мне правду. Мой город — не просто крепость. Олихан — не просто легенда. Трампус — не просто имя. И теперь у меня есть выбор: продолжить быть орудием зла — или отправиться в опасный путь, чтобы найти карту, спасти драконов и остановить пробуждение. «Драконья кровь» — это история о том, как один отказ от убийства меняет всё. Для поклонников мрачного фэнтези и героев, которые ищут себя в мире, где нет чёрного и белого.

© Краюшкин Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Плата за смерть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юрий Краюшкин

Драконья кровь

Глава 1. Плата за смерть

Я ненавижу этот город. Нет, серьёзно, я его ненавижу. Если бы у меня был выбор, я бы предпочёл ночевать в пасти у тролля, чем ещё раз вдыхать эту смесь кислого пива, невымытых подмышек и всеобщего страха. Но, как обычно, выбора у меня нет. Потому что я — Безликий, охотник на монстров, и мой офис — это самая грязная таверна в самом грязном городе, которую местные с гордостью называют «Гнилой зуб». Название говорит само за себя. Я уже три года сижу здесь по утрам, пью прокисшее пиво и жду, пока какой-нибудь толстый купец ввалится и начнёт ныть про свою пропавшую скотину. Если бы я был писателем, я бы назвал это «рутиной». Но я не писатель, я убийца. И убийцы не пишут мемуаров, они пишут счета.

Итак, сегодняшнее утро началось как обычно: я сидел в дальнем углу, капюшон натянут до бровей, на столе — кружка с пивом, которое даже крысы отказываются пить, и мешочек с медяками. Аванс. Десять монет. На них можно купить хлеба на неделю или нормальное пиво на вечер. Или, если я захочу покончить с собой, я могу купить верёвку. Но пока я не решил, так что оставляю монеты при себе. В таверне было шумно. За соседним столом два стражника играли в кости и ругались, как сапожники. Их игра состояла из того, что они по очереди бросали кости и кричали: «Не может быть!» — похоже, они оба были профессиональными неудачниками. У стойки трактирщица Роза, женщина с фигурой пивной бочки и характером утюга, гоняла метлой оборванца, который пытался украсть объедки. Он вылетел на улицу с таким воплем, будто ему отрубили ногу. Я проводил его взглядом и подумал: «Хорошо, что у меня есть работа, а не такая жизнь». Хотя, честно говоря, моя жизнь не намного лучше. Просто я получаю за неё деньги. Дверь с грохотом распахнулась, и в таверну ввалился толстяк в камзоле, который, по моему скромному мнению, был слишком дорог, чтобы носить его в таком месте. Он был похож на хорошо откормленного кабана, которого нарядили в бархат. За ним ввалился запах дешёвых духов и чеснока. Я поморщился. Мой нюх — это профессиональный инструмент, но иногда я жалею, что могу отключить его по желанию.

— Где он? Где этот Безликий? — заорал он, оглядывая зал. Роза мотнула головой в мою сторону, и толстяк устремил на меня взгляд, полный одновременно страха и подбострастия. Он подбежал к моему столу и рухнул на табуретку, которая жалобно скрипнула, но выдержала. Я был впечатлён. Эта табуретка пережила трёх пьяниц и одного медведя, так что толстяк был ей по зубам.

— Ты Безликий? — спросил он, хотя по его глазам было видно, что он уже пожалел, что пришёл. Я сделал паузу, чтобы насладиться его дискомфортом, и медленно поднял голову. Мой шрам — длинная линия от брови до подбородка — всегда производит нужное впечатление. Глаза у меня серые, как зимнее небо, и я умею смотреть так, что люди вспоминают все свои грехи. Он сглотнул.

— Кто заказчик? — спросил я голосом, которым можно было бы резать масло.

— Я, купец Барнаб. Мои обозы гибнут третью неделю. Вчера тварь явилась в мои предместья. Перегрызла трёх стражников, растерзала скот. Пятьдесят голов скота, пятьдесят! — он почти плакал, хватая меня за рукав. Я мягко, но настойчиво убрал его руку. У меня не было желания объяснять ему концепцию личного пространства.

— Понимаю, — сказал я равнодушно. — Ты потерял деньги.

Он замер, как будто я ударил его по лицу. Потом заговорил тише, почти шёпотом:

— Ты не понимаешь, это не просто деньги. Моя жена и дочь умрут с голоду, если я не доставлю товар в срок! А если кредиторы придут — они продадут их в рабство!

Я вздохнул. Каждый раз одно и то же. «Спаси мою семью», «Спаси мою честь», «Спаси мой кошелек». Мне всегда было интересно, что они скажут, если я отвечу: «Нет, спасай сам». Но я не говорил, потому что мне нужны были деньги.

— Ты видел тварь? — спросил я, меняя тему.

— Н-нет, но мои люди видели! Говорят, она огромная, чешуйчатая, с хвостом, и издаёт жуткий свист, как тысяча змей!

Я мысленно закатил глаза. «Как тысяча змей», — повторил я про себя. Ну конечно, у них всегда «тысяча змей». Никто никогда не говорит: «Она издаёт звук, похожий на куриный вой». Люди любят драматизировать.

— Хорошо, — сказал я, поднимаясь. — Я пойду посмотрю. Если она стоит того, я её убью. Если нет — верну аванс. Но только если останусь жив.

— Оставайся жив, оставайся жив! — закивал он, протягивая мне тяжёлый кошелек. — Вот ещё двадцать серебром, когда она сдохнет!

Я взял кошелек, взвесил на руке. Неплохо. По крайней мере, я смогу оплатить этот обед.

Я вышел из таверны, и городской воздух ударил в нос как мокрая тряпка. Люди расступались передо мной, как перед прокажённым. Я шёл по грязным улицам, и каждый шаг сопровождался хлюпаньем. Я подумал: «Если я когда-нибудь напишу книгу, я назову её "Мои сапоги и их приключения"». Это будет бестселлер. Через полчаса я был в предместьях. Нищета, грязь, голодные дети — всё как обычно. Одна женщина, стиравшая в луже, увидела меня и прижала ребёнка к себе, как будто я был самым дьяволом. Я не стал её разубеждать. Следы были видны даже слепому: борозды, обломки телег, капли крови, пахнущие серой. Я пошёл по следу, и вскоре пустоши приняли меня в свои объятия. Ветер выл, песок скрипел на зубах, и я в очередной раз подумал: «Кто вообще придумал пустоши? Какой гений решил, что это хорошее место для жизни?» Овраг, куда привели меня следы, был глубоким, как моя кредитная история. Внизу, привалившись к валуну, лежала тварь. Она была огромной, покрытой чешуёй цвета старой бронзы, с торчащей из бока стрелой. Кровь сочилась, и она тяжело дышала. Я обнажил меч, подошёл ближе, готовый убить. Но когда я посмотрел в её глаза — янтарные, большие — я увидел не злобу, а страх. И голос в моей голове:

— *Не убивай... Пожалуйста...*

Я замер. Меч дрогнул в моей руке.

— Ты что, серьёзно? — сказал я вслух. — Ты разговариваешь? Обычно они просто рычат и пытаются меня сожрать. А ты просишь пощады. Это новый уровень наглости.

— *Я дракон... Меня зовут Искра. Я не хотел причинять зло...*

Я опустил меч и сел на камень рядом с ним. Ну вот, опять. Я пришёл убить монстра, а он оказался милым дракошей, который просит о помощи. Как у меня это всегда получается? Я вспомнил всех, кого убил раньше. А что, если они тоже умели разговаривать, но просто не хотели? Может, я был слишком груб с ними?

— Слушай, Искра, — сказал я, — у меня заказ. Там толстый купец потерял полсотни голов скота, и он хочет твою голову. Мне нужны деньги. Так что, будь другом, или дай мне тебя убить, или скажи что-то, что заставит меня передумать.

— *Ты — часть пробуждения Трампуса. Твои убийства питают магию. Ты пешика.*

Я замер. Это было неожиданно. Я ожидал что-то типа «У меня дома больная бабушка», а тут целый заговор.

— Ты хочешь сказать, что все эти годы я убивал невинных существ, которые просто были не в том месте и не в то время, и тем самым помогал какому-то древнему злу? Серьёзно? Это же просто классика! Я мог бы стать героем, а стал тупым орудием.

— Да. Но теперь ты можешь всё исправить. Найди карту в руинах. Приди на Олихан. Останови Трампуса.

— Отлично, — вздохнул я. — Значит, вместо того, чтобы просто получить деньги и сходить в баню, я должен спасать мир. И кто будет платить мне за это? Драконы? У них нет денег, я видел — у них даже карманов нет.

— Ты получишь свою душу обратно.

— Соблазнительно, — сказал я. — Но душа не накормит меня обедом. Ладно, давай так: я найду карту, приду на Олихан, и если я выживу — я заставлю Трампуса заплатить мне за все эти годы. Идёт?

Дракон прикрыл глаза.

— Ты странный человек, охотник.

— Я знаю, — сказал я и, разорвав плащ, перевязал его рану.

— Но это единственный способ не сойти с ума в этой работе. Я поднялся, бросил последний взгляд на дракона и направился к руинам. Солнце клонилось к закату, и я сказал сам себе: «Ну вот, ты снова ввязался в авантюру. В прошлый раз это закончилось тем, что тебя чуть не съели, а на этот раз ты ещё и мир спасать будешь. Но хотя бы будет что рассказать на пенсии — если я доживу до неё».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.